

Секция «Востоковедение, африканистика»

Разбойничество в балканских провинциях Османской империи и аяны (конец XVIII – начало XIX в.)

Моргун Олег Владимирович

Аспирант

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Факультет
исторический, Харьков, Украина

E-mail: ov.morgun@gmail.com

Еще в начале 1970-х гг. К. Карпат выдвинул мнение, что “большинство исследований о модернизации Среднего Востока рассматривают природу и интенсивность внешних стимулов, т.е. европейское влияние, и намного меньше силы внутри обществ Среднего Востока” [8, р. 243]. Как считает К. Карпат, отношения между аянами и бюрократической системой составляют центральную динамику внутренней трансформации [8, р. 244]. С конца XVIII в. рост разбоя в балканских владениях Османского государства стал важным фактором, способствующим усилению позиций крупных аянов и ослаблению центральной власти. Цель нашей работы – проанализировать причины, приведшие к расширению разбойничества, взаимодействие аянов с разбойничьими группировками и правительственные меры по борьбе с разбоем в конце XVIII – начале XIX в.

Для обозначения данных разбойников применяются разные понятия [6, р. 321], однако наиболее распространенными являются следующие *kircali eşkiyasi* и *dağlı eskiyasi* [2, с. 112]. Часто в национальных балканских историографиях разбойников ошибочно определяют как *турок* [4, р. 87], не обращая внимания на реальный этно-конфессиональный состав банд. Многие болгарские историки на примере кирджалиев формируют мифологизированный образ *Другого* [6, р. 317-318]. Характерно, что в последние десятилетия наметилась тенденция к объективному освещению проблемы [6, р. 325-326]. С более широкой историографией можно ознакомиться в исследованиях, использованных при написании этой работы.

Истоки рассматриваемого явления прослеживаются с конца XVI в., когда в Османской империи началась трансформация традиционного военного и социально-экономического устройства [1, с. 50-51]. С этого времени правительство, убедившись в неэффективности кавалеристов-*сипахи* против модернизированных европейских армий, стало набирать наемников (*sekban* или *levend*) вооруженных огнестрельным оружием [7, р. 292-296]. Данная практика существовала вплоть до начала XIX в. Основным же следствием преобразования системы местного управления, налогообложения и землевладения было возвышение прослойки аянов, изначально выполнявших посреднические функции между властью и коренным населением [3, р. 163-170; 12, р. 437-440]. С 1726 г. аяны получили допуск к местной администрации [3, с. 173.].

Во время войн с Российской и Габсбургской империями во 2-й пол. XVIII в. правительство возложило на крупных аянов обязанности по снабжению армии и организации наемнических отрядов для отправки на фронт [1, с. 56; 12, р. 443-444]. После окончания военных действий многие наемники, не желая возвращаться к прежнему образу жизни, либо же не имея такой возможности по причине превращения их наделов в *чифтлики* [4, р. 94-95], которые стали важным средством обогащения аянов, начали

группироваться в банды и заниматься грабежом [2, с. 113-114]. Другим важным источником пополнения разбойников были албанцы [4, р. 87-88; 11, р. 91]. Многие крупные аяны, взяв контроль над разбойниками, использовали их для утверждения своей власти в отдельных регионах Османского государства. Наибольшую непокорность проявляли Пазваноглу Осман-паша в Видине, Тепеделенли Али-паша в Янине, Бушатлы Кара Махмуд-паша в Ишкодре [4, р. 96]. О масштабах разбоя может говорить тот факт, что около 1800 г. был опустошен центр вилаета Румели – София [5, р. 16].

Правительство не имело сил для контроля над разбойниками. Когда в 1789 г. *воевода* Эфляка попросил дополнительное финансирование для изгнания разбойников из села Чарныш, то получил ответ, что деньги будут предоставлены только после решения этой задачи [10, р. 202-203]. Данная ситуация во многом напоминает взаимоотношения правительства с аянами, которым за восстановление порядка жаловались новые должности и источники доходов. Так, в 1801 г. в Румелию для борьбы с разбойниками даже был отправлен печально известный Джаниклизаде Тайяр Махмуд-бей [9, р. 70-71]. А в 1800 г. *мухафыз* Белграда Хаджи Мустафа-паша пошел на беспрецедентный шаг, применив отряды вооруженной милиции из православного населения для защиты города от нападения янычар и банд, руководимых Пазваноглу Осман-пашой [11, р. 100-101].

Неконтролируемое положение на Балканах стало одной из причин учреждения корпуса *Nizam-i Cedid*. Однако именно совместная позиция аянов воспрепятствовала распространению “новой системы” на Балканы в 1806 г. [10, р. 199]. В условиях децентрализации крупные аяны являлись той силой, которая не только извлекала выгоду из деятельности разбойников, но и обеспечивала спокойствие в своих сферах влияния. Русско-турецкая война 1806-1812 гг. позволила направить активность разбойников в другое русло, а проведение реформ в последующие годы несколько стабилизировало ситуацию.

Литература

1. Мейер М.С. Аяны и их место в османской истории // Тюркологический сборник, 1979. М., 1985. С. 50-63
2. Миллер А.Ф. Мустафа-паша Байрактар. Оттоманская империя в начале XIX века. М., 1947.
3. Adanir F. Semi-autonomous Forces in the Balkans and Anatolia // The Cambridge History of Turkey. Vol. 3: The Later Ottoman Empire, 1603–1839. New York, 2006. P. 157-185.
4. Anscombe F. Albanians and Mountain Bandits // The Ottoman Balkans, 1750-1830. Princeton, 2006. P. 87-113.
5. Georgieva G. Administrative Structure and Government of Rumelia in the Late Eighteenth and Early Nineteenth Centuries: the Functions and Activities of the Vali of Rumelia // Ottoman Rule and the Balkans, 1760-1850: Conflict, Transformation, Adaptation. Rethymno, 2007. P. 3-19.

6. Georgieva G. The Kircali Time as Metonymy: History as Emotion // Ottoman Legacies in the Contemporary Mediterranean. The Balkans and the Middle East Compared. Jerusalem, 2013. P. 311-334.
7. İnalçik H. Military and Fiscal Transformation in the Ottoman Empire, 1600-1700 // Archivum Ottomanicum. 1980. Vol. 6. P. 283-337.
8. Karpat K.H. The Transformation of the Ottoman State, 1789-1908 // International Journal of Middle East Studies. 1972. No. 3. P. 243-281.
9. Şahin C. The Rise and Fall of an Ayan Family in Eighteenth Century Anatolia: the Caniklizades (1737-1808). Ph. D. dissertation. Bilkent University, 2003. IX+237 p.
10. Ustun K. The New Order and Its Enemies: Opposition to Military Reform in the Ottoman Empire, 1789-1807. Ph. D. dissertation. Columbia University, 2013. V+287 p.
11. Zens R. Pasvanöglü Osman Paşa and the Paşalık of Belgrade // International Journal of Turkish Studies. 2002. No. 8:1-2. P. 89-104.
12. Zens R. Provincial Powers: the Rise of Ottoman Local Notables (Ayan) // History Studies. 2011. Vol. 3/3. P. 433-447.